

«... МЕЖДУ МНОЮ И ТОБОЙ НИТОЧКА ЗАВЯЖЕТСЯ». РУССКИЙ ГЛАГОЛ «ВЯЗАТЬ» В СОПОСТАВЛЕНИИ СО ШВЕДСКИМ ЯЗЫКОМ

ТАМАРА ЛЁННГРЕН
Университет Тромсё

Att skriva en text är att knyta ett nät. Nätet kan vara språket självt. Det gäller att inte fastna i en enda tolkning av orden.¹

Как известно, при переводе с одного языка на другой обращение к двуязычным словарям не всегда приводит к желаемым результатам. Одна из причин, порождающих неудачи, — несовпадение внутрисловных семантических парадигм многозначных глаголов, подвергаемых переводу.

Внутрисловная семантическая парадигма глагола *вязать* в современном русском языке представлена несколькими значениями:² 1. ‘связывать что-л., собирая вместе’ *вязать снопы*; 2. ‘соединять, связывать чем-л., изготавливая что-л.’ *вязать плоты*; 3. ‘стягивать ремнем, веревкой руки, ноги: лишать свободы’ *вязать преступника*; 4. ‘изготавливать предметы на спицах, крючком, на вязальной машине’ *вязать свитер*; 5. ‘соединять, связывая узлом’ *верёвку с верёвкой / вязать (морские) узлы*; 6. ‘изготавливать что-л., завязывая узлы’ *вязать рыбацкие сети*; 7. ‘вызывать во рту ощущение терпкости’ *незрелая хурма вяжет во рту*; 8. ‘обладать свойством скреплять, сцеплять твердые материалы’ *вязать кирпичи цементом*; 9. ‘скреплять врубкой деревянные части между собой’ *вязать стропила*.

Как правило, в толковых словарях значение, указанное здесь под цифрой 4, определяется так же, как в БАС: ‘плести спицами, крючком или на машине’.

В свою очередь, внутрисловная семантическая парадигма глагола *плести* в современном русском языке представлена такими значениями: 1. ‘изготавливать что-л. из нескольких длинных и тонких составляющих, перевивая их

[1] Из книги: Bök (1989). Перевод: «Писать текст — то же, что вязать сеть. Сетью может быть сам язык. И важно не завязнуть в одном единственном толковании слова».

[2] Перечисленные значения не встречаются в одной словарной статье одного словаря, они собраны из нескольких: БАС; МАС; Ожегов (2006); Ушаков (1935).

друг относительно друга' *плести сети, корзину, косички*; 2. 'прясть паутину' *паук плетет паутину*; 3. 'затевать сложные, запутанные комбинации' *плести сеть заговора, интриги*; 4. 'говорить что-л. неправдоподобное или невразумительное' *плести небылицы*. Как следует из определения первого значения глагола *плести*, оно включает значение глагола *вить* 'изготавливать, скручивая или сплетая что-то, переплести' *вить верёвки, гнездо*.

Краткий экскурс в историю русского языка свидетельствует о том, что глагол *вязати* впервые упоминается в рукописном материале в переводном с греческого тексте Патерика скитского, датированного XIV веком, в значении 'налагать духовное запрещение, не давать отпущения грехов'. В современном значении 'связывать что-л., собирая вместе' глагол *вязати* впервые упоминается в переводе Геннадьевской библии, выполненном в 1499 г. Причастная форма от глагола *плести* (венец) встречается уже в Минее Новгородской 1096 г., XI в., а с конца XIV — начала XV в. рукописный текст изобилует словосочетанием *плетение словес*.

Из этимологического словаря М. Фасмера (2004) следует, что глагол *вязать* происходит от праславянской формы, от которой в числе прочего произошли такие слова: древнерусское *вязати* и старославянское *въязати* (др.-греч. *δεῖν, δεσμεῖν*); русское *вязать*, украинское *в'язати*, белорусское *вязаць*, болгарское *вежа, везвам*, сербское и хорватское *везати*, словенское *vezati*, чешское *vazati*, словацкое *viazati*, польское *wiązać*, верхнелуж. *wjazać*, нижнелуж. *wjezaś*. К этому ряду относится и русское существительное женского рода *вязь*, сербское и хорватское *вез* 'завязка', чешское *vaz* 'затылок'. Другая ступень чередования связывается со словами *уза, узы, узкий* и сравнивается с греческим *ἄρχω* 'завязываю', латинским *angō*, допуская контаминацию с **verzti, *vbrzq* (ср.: *отверзати*). В указанном словаре М. Фасмера допускается возможное родство с готским *windan* 'вить' и влияние формы *oza* (уза, узы), а также древнепрусского *winsus* 'шея', чешского *vaz* 'затылок', армянского *viz* (родительный падеж *vzi*) 'шея'.

Современный русский глагол *плести* того же корня, что и латинское слово *plecto* 'плету', древне немецкое *flehtan* 'плести' и т.д., *плести* происходит из формы **plekti* с последующими чередованиями: *kt > tt > ст*.

Все перечисленные глаголы, функционирующие в современном русском языке (*вязать, плести, вить*), в своих основных значениях являются глаголами созидания или, обращаясь к терминологии Ю. Д. Апресяна, каузации — создания предмета. Странники компонентного анализа не раз справедливо указывали на то, что значения, объединенные во внутрисловной семантической парадигме одного слова, в разной степени различаются своими компонентами, но при этом, как правило, не обращали внимания на то, что глагол, реализуясь в указанных значениях, имеет разную семантическую и синтаксическую валентность. Под семантической валентностью здесь подразуме-

ваются валентность, определяющаяся лексическом значении глагола, а под синтаксической — способность глагола сочетаться с другими словами.

В предложении *Она вяжет платье в ателье* глагол *вязать* может реализоваться, по крайней мере, в двух значениях: 'изготавливать' и 'заказывать', что и сказывается на его семантической валентности. При условии, что в названном примере под первым актантом *она* «скрывается» *вязальщица*, указанный глагол реализуется в конкретном, или актуальном, значении 'изготавливать' и является трехместным: *кто, что, из чего*. Два актанта выражены эксплицитно, и один (материал, пряжа) — имплицитно. Если второй актант (что) будет выражен множественным числом, то глагол *вязать* может реализоваться в потенциальном значении 'уметь вязать', т.е. обозначать 'действие, осуществляющееся благодаря способности субъекта к его осуществлению' (КРГ, 217–272), или при таких же условиях глагол *вязать* может реализоваться в узуальном значении 'заниматься вязанием как основной деятельностью, работать вязальщицей'.

Если же в этом примере *она* является не вязальщицей, а заказчиком, то глагол *вязать* реализуется в предоставительном значении 'заказывать' и является тоже трехместным: *кто, что, где / у кого*, но третий актант, включенный в актантную рамку глагола, не является детерминантом как в предыдущем примере. Картина усложняется, когда речь идет о префиксальных глаголах, мотивированных глаголом *вязать*: такие глаголы не только не могут реализоваться в речи без эксплицитного актанта (ср.: **Она связывает*), но и в зависимости от модификации значения в разной степени изменяют свою семантическую и синтаксическую валентность (ср.: 1. *Она обвязала рукава кружевами*. 2. *Она обвязала всех родственников*. 3. *Она перевязала кофту*. 4. *Сотрудники милиции повязали всю банду*. 5. *Он связал преступника*. 6. *Мальчик привязал веревку к лошадке* и т.д.)

Исходя из указанных положений о валентности, вернемся к первым шести значениям глагола *вязать* и посмотрим, как они переводятся на шведский язык. Для перевода этого глагола в первом, втором и третьем значениях (*вязать* 1. снопы; 2. плоты; 3. преступника) используется шведский глагол *binda*, а в пятом и шестом значениях (*вязать* 5. морские узлы; 6. рыбацкие сети) — шведский глагол *knyta*. Для того, чтобы перевести на шведский язык глагол *вязать* в четвертом значении (на спицах, на вязальной машине, крючком), необходимо знать, какое именно орудие применяется для вязания: спицы, вязальная машина или крючок: словосочетания *вязать на спицах* или *вязать на вязальной машине* переводятся глаголом *sticka*, а словосочетание *вязать крючком* переводится глаголом *virka*.

Сложность возникает при переводе глагола *вязать* на шведский язык в четвертом значении, когда в русском языке нет эксплицитного выражения орудия: *Она умеет вязать*. Как правило, носитель русского языка подразуме-

вает, что *Она умеет вязать и на спицах, и крючком*. Для того, чтобы эта информация сохранилась при переводе на шведский язык, необходимо использовать оба глагола: *Hon kan sticka och virka*. Если ограничиться только одним глаголом, то информация будет неполной. *Hon kan sticka* ‘Она умеет вязать на спицах’ (но, наверное, не умеет вязать крючком). *Hon kan virka* ‘Она умеет вязать крючком’ (но, наверное, не умеет вязать на спицах).

Как было уже отмечено выше, при переводе на шведский язык русского глагола *вязать* в первом, втором, третьем, пятом и шестом значениях используются разные глаголы: *binda* и *knyta*. Возникает вопрос: почему шведский язык использует разные глаголы? Именно перевод на шведский язык подсказывает другой взгляд на внутрисловную семантическую парадигму русского глагола *вязать* в указанных значениях. Дело в том, что в первых трех значениях в обоих языках актантная рамка представлена четырьмя актантами: кто (человек), что (плот), из чего (из бревен), чем (веревкой), а в 5 и 6 значениях задействованы только три актанта: кто (человек), что (узел), из чего (из веревки). Во всех перечисленных значениях имплицитно (1, 2, 3) или эксплицитно (5, 6) присутствует способ скрепления, т.е. узел.

Именно наличие узла диктует выбор антонима, глагола со значениями разрушения (уничтожения или каузации — ликвидации предмета) *развязывать*.

Оговорку надо сделать по поводу выражения **развязывать рыбацкие сети*. Насколько удалось выяснить, такого выражения нет: сети *перевязывают*, что, безусловно, предусматривает их предварительное развязывание. Значение 6 ближе всего подходит к значению 4, поскольку в обоих случаях необходимо орудие изготовления. Различает эти значения наличие / отсутствие узлов: в значении 4 узлов нет. Именно это значение глагола *вязать* находится ближе всего к значению глагола *плести*. Различает эти значения наличие / отсутствие орудия изготовления предмета. Сближает же эти значения отсутствие узла, что и диктует выбор антонима *распускать вязание, косу*, но *разбирать корзину, плетень*.

Кстати, словосочетание *плести косу* допускает два антонима: *распускать* и *расплетать*. Известно, что в старинном русском свадебном обряде предусматривалось расплетание косы у невесты и заплетание двух. До свадьбы девушки носили одну косу, что значило, что она сама, что хотела, то и делала, у нее была одна воля, а заплетать две косы — удел замужней женщины: теперь ее жизнь подчинена двум волям — ее и мужа. Расплетать косы — необходимость, например, в бане или во время родов (считалось, что у роженицы не должно быть ни узлов, ни заплетенных волос). Распускать волосы было неприлично. Не случайно появилась припевка: «Распустила Дуня косы». Здесь запечатлен верх женского неприличия: во-первых, множественное число сущ. *косы* свидетельствует о том, что Дуня — замужняя женщина;

во-вторых, она *распустила* косы, а не расплела, что свидетельствует о распушенности ее поведения.

Теперь посмотрим на значения глагола *плести*. Итак, в первом значении этот глагол переводится на шведский язык по-разному: *плести венок* 'binda'; *плести корзину* 'fläta'; *плести косички* 'göra'. Полное совпадение наблюдается только в примере *плести корзину*. То, что шведскую косу *делают* 'göra', а не *плетут* 'fläta', наверное, можно объяснить стремлением носителей языка избегать тавтологии: *att fläta en fläta*.

Для объяснения употребления шведского глагола *binda* 'вязать' в значении 'изготавливать венок', а не ожидаемого, с позиций носителя русского языка, шведского глагола *fläta* 'плести', следует обратиться не к лингвистическим факторам, а к экстралингвистическим: к способу изготовления славянского и скандинавского венка. Для изготовления славянского венка используются растения с длинными стеблями, которые переплетают точно так же, как косу. Концы сплетенного венка связывают, как правило, тоже длинным травянистым растением. Такой способ плетения венка считается традиционным и известен на всей территории распространения традиционной славянской культуры.

В процессе изготовления скандинавского венка растения соединяются другим способом, при котором они не могут держаться без дополнительного скрепления, поскольку стебли скандинавских, северных цветов, как правило, короткие, поэтому для скрепления используются какие-либо завязки по всей длине венка, а не только при соединении начала и конца работы. Таким образом, изготавливая скандинавский венок, растения связывают, поэтому и употребляется глагол *binda* 'вязать', а не *fläta* 'плести'.

С плетением венка связано много интересных народных обычаев, поверий, которые остаются в народной памяти и по сей день. Даже в советское время пели задушевную песню «к цветку цветок, сплетай венок. . .». Следует заметить, что плетут венки только из живых растений и результат плетения венка — это всегда индивидуальная авторская работа.

Но в современном русском языке тоже встречается словосочетание *вязать венок*, где глагол *вязать* реализуется во втором значении 'соединять, связывать чем-л., изготавливая что-л.' Вязание венков, в отличие от плетения, сопряжено в русской среде с похоронным ритуалом. Техника изготовления таких венков совсем другая, чем описанная выше, где речь шла о цветах живых. При вязании венков для скрепления, как правило, используется проволока: к готовой основе привязываются цветы, и чаще всего не живые, а искусственные. Изготовление таких венков поставлено на поток, поэтому ни индивидуальности, ни авторства, как правило, в такой продукции нет, и реализуется эта продукция в ритуальных лавках.

При переводе на шведский язык в обоих случаях — *плести венок, вязать венок* — используется один и тот же глагол *binda* ‘вязать’, и тем самым стирается этнолингвистический фактор, определяющий выбор соответствующего глагола носителями славянской культуры.

Второе значение глагола *плести* ‘прясть паутину’ на шведский язык переводится глаголом *spinna*. Это значение глагола *плести* стало источником переносных значений, представленных во внутрисловной семантической парадигме третьим и четвертым значениями: 3. ‘затевать сложные, запутанные комбинации’ *плести сеть заговора, интриги*; 4. ‘говорить что-л. неправдоподобное или невразумительное’ *плести небылицы*. Что касается развития переносного третьего значения, то такая же картина наблюдается в шведском и норвежском языках. Вот два примера:

- (1) Men det nya hemmet och dess mystiska omgivningar väcker liv i Simóns fantasi och pojken börjar spinna ett nät av otroliga sagor och inte helt oskyldiga. . .³

Но этот новый дом и его мистическое окружение оживляет фантазию Симона, и мальчик начинает плести сеть из невероятных сказок и совсем не безобидных. . .

- (2) Akkurat som i «Independence Day» forsøker Roland Emmerich å spinne et nett av forskjellige historier på kryss og tvers av USA.⁴

Точно так же, как и в «Дне независимости», Роланд Эммерич пытается сплести сеть из всевозможных историй, происходящих в разных уголках Соединенных Штатов.

В этих двух примерах, взятых из разных скандинавских языков (шведского и норвежского) и из разных жанров, словосочетание *плести сеть* употребляется в переносном значении. Чтение ежедневной прессы может навести на мысль, что в современном мире доминирует третье значение глагола *плести*. Но результаты, отраженные в текстовых корпусах, свидетельствуют о другом. Так, например, в Уппсальском корпусе⁵ глагол *плести* встречается 11 раз, и только 4 из них — в переносном значении.

В корпусе РуН⁶ содержится еще больше примеров, свидетельствующих о том, насколько разнообразна парадигма употребления исследуемых глаголов в русском и норвежском языках.⁷ Примечательно, что в двуязычном корпусе при переводе норвежского глагола *spinne* на русский употребляются и другие глаголы, например, производные *вытягивать, докручивать, отталкиваться*:

[3] <http://www.ameibo.com/movie/barnhemmet/>

[4] <http://www.nrk.no>

[5] Уппсальский корпус русских текстов, см. <http://www.slaviska.uu.se/korpus.htm>

[6] <http://www.hf.uio.no/ilos/forskning/forskningsprosjekt/run/corpus/>

[7] Искренне благодарю профессора А. Грённа за указание этот источник и примеры из него.

- (3) [. . .] dag efter dag satt han og *spant* flittig på sine avislinjer [. . .]
[. . .] изо дня в день он усердно *вытягивал* газетные строки [. . .]
- (4) [. . .] gå videre med et eller annet; *spinne* ferdig noe hjernespinne og oppdage noe.
[. . .] продолжать там что-то такое; *докрутить* какие-то крутня, чтобы сделать открытие.
- (5) [. . .] var han enda ikke ferdig med å *spinne* på søvntankene sine [. . .]
[. . .] еще он *докручивал* свои сонные крутня [. . .]
- (6) [. . .] fakta, og på grunnlag av dem *spinne* tekster og tanker.
[. . .] фактам, от которых может *отталкиваться* любой текст, любая мысль.

Эти примеры интересны еще и тем, что наглядно демонстрируют свободное обращение переводчиков с многозначными глаголами, употребляющимися в переносном значении.

В заключение вернемся к названию статьи: «между мною и тобой ниточка завяжется». Что значит завязать ниточку? Есть, по крайней мере, три ответа: завязать узелок на конце ниточки, чтобы можно было шить; завязать ниточку в конце вязания, чтобы оно не распускалось; или, например, завязать ниточку вокруг руки, чтобы избавиться от ячменя на глазу. Но ни одно из этих значений не подходит к значению этого глагола в теме доклада и не позволяет дословно перевести эту строчку из популярной русской песни на шведский язык, поскольку речь здесь идет о значении переносном, очень далеко от прямого значения существительных *нить* 'tråd', *узел* 'knot' и глагола *завязать* 'binda fast'.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Böök, Mikael. 1989. *Nätbyggaren. En undersökning av den moderna posten.*
- БАС. 2005. *Большой академический словарь русского языка.* Спб.: Наука.
- КРГ. 1989. *Краткая грамматика русского языка.* М.
- МАС. 1999. *Словарь русского языка.* М.
- Ожегов, С. И. 2006. *Словарь русского языка.* М.
- Ушаков, Д. Н. 1935. *Толковый словарь русского языка.* М.
- Фасмер, М. 2004. *Этимологический словарь русского языка.* М.

АДРЕС АВТОРА

Тамара Лённгрен
Представительство Университета Осло в СПб
Калужский переулок 3
191015 Санкт-Петербург
Россия
tamara.lonngren@uit.no